

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82.0

DOI 10.52928/2070-1608-2024-72-4-2-6

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК АЛЕКСАНДРА ГУГНИНА:
БИБЛИОГРАФИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА**

канд. филол. наук, доц. Н.Б. ЛЫСОВА
(Белорусский государственный университет, Минск)
e-mail: lysovanb@rambler.ru

В статье рассматривается очерк литературоведа и переводчика А.А. Гугнина о литературных связях Германии и России, над которым ученый работал свыше 35 лет и который является концептуальным отражением применения к изучению литературы историко-контекстуального метода автора. Обстоятельно написанная научная работа, включающая в себя свыше 300 источников, представляет собой, по сути, энциклопедический комpendиум заявленной темы. Автор упоминает и характеризует труды немецких и русских литераторов, филологов, критиков, художественные произведения немецкой и русской литератур от древности до наших дней. Он акцентирует внимание на типологических параллелях развития культуры разных стран, представляет историю переводов, историю влияний. Все это дает ему возможность констатировать общие тенденции развития немецко-русских литературных связей.

Ключевые слова: очерк, литературные связи, историко-контекстуальный метод, художественный перевод, миф, реализм.

Введение. Идея очерка родилась в 1985 г. (так обозначает сам автор). Возможно, точкой отсчета стала статья в журнале «Вопросы литературы» «Проблемы изучения и издания Гейне», которая была охарактеризована Александром Александровичем как «критико-библиографические заметки» [1, с. 247]. В статье затрагивались не только проблемы гейневедения, но и уточнялось место творчества Гейне «в истории немецкой и мировой литературы» [1, с. 256]. В конце 1980-х гг. Гугнин неоднократно затрагивает проблемы контекста, взаимосвязей разных национальных литератур: в статье о влиянии на немецкую литературу советской литературы «Великий Октябрь и пути развития немецкой марксистской критики в 1910 – 1930-х годах» [2], в предисловии к антологии «Встреча на Эбро: Немецкие писатели в борьбе против фашизма (1933–1945)» [3]. Эти работы, несомненно, подготавливали фактологический материал о литературных связях немецкой и русской литератур. В годы перестройки в академических центрах Германии и России параллельно реализуются крупные издательские проекты «Германия и немцы глазами русских», «Россия и русские глазами немцев» и «Немцы в России: Русско-немецкие научные и культурные связи», и Александр Александрович Гугнин становится их активным участником. Тогда же появляются его первые краткие обзоры литературных связей между Германией и Россией в сборнике «Немцы в России: историко-культурные аспекты» [4] и журнале «Россия и современный мир» [5].

И все же точкой отсчета, на наш взгляд, следует считать исследование серболужицкой литературы, требовавшей изучения славяно-германского контекста. В монографии о серболужицкой литературе XX в. [6], изданной уже в 2001 г., Гугнин будет излагать принципы собственного историко-контекстуального метода рассмотрения литературного процесса и рассматривать серболужицкую литературу как метасистему, то есть, исследователь сформулирует свою концептуальную позицию: изучение одной национальной литературы требует постижения других литератур.

Основная часть. Двухтомное академическое издание «Славяно-германские исследования» (2000), ответственным редактором которого был А.А. Гугнин, стало началом академического исследования в данном направлении. В предварающей первый том совместной с А. В. Циммерлингом статье «Несколько замечаний о проблематике славяно-германских исследований» Гугниным была конкретно обозначена методика междисциплинарного историко-литературного сравнительного изучения литературных связей Германии и России в контексте европейской культуры [7]. В этом же издании через восемь лет появится обширное исследование немецко-русских литературных связей в историческом аспекте [8].

Основной текст очерка по истории литературных связей между Германией и Россией был впервые опубликован в 2003 г. в журнале «Балтийский филологический форум» [9]. Очерк содержит хронологические разделы (от Средневековья до наших дней) и богатый фактографический и библиографический материал. Это исследование вызвало волну цитирования, повлияло на развитие научной мысли в этом направлении. Например, в появившихся диссертациях на тему русско-немецких литературно-культурных связей, конечно, была отдана дань исследованию А.А. Гугнина. Так, в диссертации О.В. Довгарь «Русско-немецкие культурные связи конца XVII – середины XVIII вв.» отмечается особое значение очерка Гугнина, а один из основных тезисов диссертации – о том, что на рубеже XVII–XVIII вв. стиль барокко стал важным этапом переходного периода в русской литературе – прямо был связан диссертанткой с тезисом А. Гугнина о значимости для литературы и театра России этого

периода немецкоязычной литературы [10]. Другая диссертантка Стеглянникова С.Ю., обращаясь к теме «Русской поэзии в немецкоязычных антологиях второй половины XX века», тоже опиралась на очерк А.А. Гугнина и признавала за ним не только библиографическое значение, но и правомерность применения комплексного подхода к изучению литературных связей, т.е. использовала метод исследования А.А. Гугнина [11].

Конечно, интерес к сравнительному исследованию историко-литературного дискурса сосуществовал в деятельности ученого с постоянной работой по германистике. В кругу научных интересов А.А. Гугнина находились и творчество писателей ГДР, и немецкая поэзия в переводах В.А. Жуковского, и русскоязычные переводы австрийской литературы, и немецкая литература эпохи романтизма и бидермайера, и др. В 2008 г. в ИМЛИ РАН был начат, как продолжение коллективных монографий о немецкой литературе, долгосрочный научно-исследовательский проект «Литературный процесс в Германии XX и XXI веков». Новизна данного проекта состояла в том, чтобы «дополнить картину художественного и эстетического развития немецкой словесности и переосмыслить многие явления литературы Германии» [12, с. 318]. Профессор А.А. Гугнин не просто стал активным участником, организатором проекта, он был автором его теоретического обоснования, о чем говорил на первой рабочей конференции в докладе «Основные контуры истории немецкой литературы XX века» и последующей в 2009 г. Международной научной конференции «Новая концепция “Истории немецкой литературы XX века”» в докладе «Немецкая литература XX века – опыт аксиологического прочтения», а также на последующих научных форумах. Социально-политические аспекты взаимодействия литератур были подняты в докладе «Под расколотым небом: литературы ГДР и ФРГ после 1945 года» (2012). В нем также поднимались проблемы влияния советской литературы на историю немецкой литературы. Тогда активно обсуждались вопросы своеобразия европейских культур и их видения мирового процесса.

Коллективная монография ИМЛИ «Россия – Германия: литературные встречи (1880–1945)» [13] открывалась двумя обзорными методологическими статьями. Первая из них «Несколько общих замечаний к проблематике изучения русско-немецких литературных взаимосвязей» [14], написанная А. Гугниным, являлась кратким историческим очерком русских и немецких литературных связей, а следующая за ней статья Т.В. Кудрявцевой и А.А. Гугнина «Особенности немецко-русского литературного диалога (1880–1945)» [15] продолжала тему первой уже в конкретный временной промежуток. Статьи представляли собой обзор исследовательской традиции.

В 2018 г. Гугнин напишет рецензию в «Вестнике Полоцкого государственного университета» на книгу И. Лемана «Русская литература в Германии. Рецепция немецкоязычных писателей и критиков от XVIII столетия до противостояния», где будет отмечать, что «... каждый историк литературы, рано или поздно, подходит к пониманию того, что многие явления национальной литературы, равно как и творчество отдельных писателей, не поддается адекватному описанию и объяснению только в рамках данной национальной литературы, но настоятельно требуют сопоставления с аналогичными процессами и явлениями, имевшими место в других национальных литературах» [16, с. 106], т.е. автор опять будет настаивать на тезисе о многогранности, многоаспектности литературных связей, изучение которых дает возможность выявлять оригинальность и своеобразие собственно национальных литературы.

К этому времени, в 2017 г., в сборнике научных работ Полоцкого университета «Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи» будет опубликован еще один вариант очерка о немецко-русских и русско-немецких литературных связях [17], на его тезисах мы остановимся подробнее.

Профессор не нарушает установки исторического жанра, когда пишет очерк. Его исследование строится хронологически: от древней литературы до современности. Но ученый не претендует на раскрытие специфики немецко-русских литературных связей. Задача исследования, скорее, состоит в том, чтобы в рамках своего исторического обзора упомянуть и охарактеризовать соответствующие труды немецких и русских литераторов, филологов, критиков, как можно шире представить весь спектр взаимодействия в поле словесности. Начиная с мифологических и фольклорных общих мотивов двух литератур, Гугнин акцентирует внимание на типологических параллелях развития культуры разных стран (общих мифологических мотивах), на исторических путях заимствования, соответственно, латинской и греко-византийской литературы.

Перед нами обстоятельная, тщательно написанная научная работа, о чем свидетельствует и библиографический указатель, включающий в себя свыше 300 источников, демонстрирующий широкий диапазон исследования. Автор не ставит перед собой амбициозную задачу проследить всю историю литературных связей России и Германии «как в типологическом, так и в историко-литературном аспектах» [17, с. 3], однако берет на себя не менее сложную задачу ответить на вопросы: как эти взаимоотношения в самых общих чертах складывались на протяжении всего тысячелетнего периода развития обеих литератур, что способствовало знакомству немцев с произведениями русской литературы и какую роль в возрастании взаимного интереса играли те или иные исторические события и личные контакты писателей [17, с. 3]. Один из ответов на эти вопросы звучит как тезис о постоянстве и преемственности древнерусских и, позднее, российских контактов с Германией: «Эти контакты установились в период расцвета Киевской Руси, затормозились, не прерываясь окончательно, в период татаро-монгольского ига и поднялись на новый качественный уровень в XVI–XVII веках, всемерно способствуя внутренним процессам развития самой древнерусской литературы» [17, с. 7].

Придерживаясь утверждения о длительном европейском влиянии на русскую литературу и естественном переходе от средневековой народной литературы (корпоративной) к новому индивидуальному творчеству, Гугнин структурирует очерк по 12 разделам, первый из которых посвящен древнерусской литературе, второй –

переходному периоду XVII в., третий – XVIII в., четвертый – началу XIX в. и т.д., до состояния этих связей в современный период (десятый раздел) и еще двух разделов, посвященных итоговым тезисам. Исследователь констатирует, что «несмотря на все материальные трудности перестроечного и постперестроечного периодов российская германистика количественно весьма бурно развивается» [17, с. 25].

Историю связей А. Гугнин представляет в такой тематической проблематике: общие ментальные качества (отражающиеся в мифологии, фольклоре), явления «почвенные» (или то, что можно называть «россика» в немецкой литературе и «германистика» в русской литературе); переводы; литературная критика и литературоведение; влияние литературных произведений. Автор очерка обращает внимание на культурные коды времени – популярные немецкие книги в России. Все это дает ему возможность констатировать общие тенденции развития немецко-русских литературных связей. Например, выдвинуть тезис о первичности влияния в XVIII в. на становление русской литературы именно немецкоязычной книги: «Анализ общественной и литературной ситуации в России в середине XVIII века показывает, что наиболее тесные отношения сложились в данный период именно с немецкой литературой. Лишь со второй половины века постепенно усиливалось французское, а затем и английское влияние» [17, с. 9]; «Чем ближе мы подходим к концу XVIII века, тем обширнее становятся русско-немецкие литературные контакты, тем больше появляется переводов немецких авторов на русский язык» [17, с. 11]. Сложный «вопрос о месте и значении той или иной из крупнейших европейских литератур в общей сумме русско-европейских взаимосвязей рубежа XVIII–XIX веков» ученый пытается описать как «процесс взаимодействия европейских литератур, их постепенного сближения и взаимообогащения в ясной и целостной картине» [17, с. 11], апеллируя конкретно-историческим материалом.

Исследователь отмечает и духовную перекличку немецкой и русской литератур. Так А. Гугнин описывает факт «вымышленной» переписки в творчестве двух знаменитых писателей Фридриха Шиллера и Александра Радищева: в конце 1782 г. Радищев пишет «Письмо к другу, жительствовавшему в Тобольске» – «свой гражданский привет» (как считает ученый) Шиллеру, издавшему в начале того же года «полемическую «Антологию на 1782 год» со специальным обозначением места издания в Тобольске [17, с. 13].

В очерке находится место и анализу литературной критики, её прозорливости, способности правильно расставлять каноны художественности. Так, уже в 1838 г. в Германии, в статье Фарнгагена фон Энзе о Пушкине была высказана мысль «о признании выдающегося места Пушкина в истории русской литературы» и «о том, что в лице Пушкина русская литература вышла уже и на всемирно-исторический уровень» [17, с. 17]. Конечно, широкой читательской аудитории тогда у русской литературы в Германии не было, и автор очерка описывает все деятельности тех, кто пропагандировал русское художественное слово: «Понадобилось несколько десятилетий, пока русская литература – прежде всего в лице И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова – завоевала себе широкую читательскую аудиторию на Западе. Эта читательская аудитория складывалась постепенно, не последнюю роль здесь играла и неутомимая пропаганда русской литературы, которую проводили и сами русские писатели, подолгу жившие за границей (особенно И.С. Тургенев и А.И. Герцен)» [17, с. 17].

В поле зрения исследователя попадают и стилистические влияния. Так, рассуждая о путях литературного реализма в Германии и России в середине XIX в., Александр Гугнин пишет об особенном, не социально-историческом, характере произведений Б. Ауэрбаха, Т. Шторма, Г. Фрейтага, Ф. Шпильгагена, Ф. Рейтера и др., развивавшемся «во многом от романтизма по линии углубления “местного колорита”, анализа духовного мира отдельной личности, психологической мотивировки действия» [17, с. 17]. В данном контексте ученый находит типологически общие стилистические характеристики «Записок охотника» И.С. Тургенева и «Шварцвальдских деревенских рассказов» Б. Ауэрбаха (последние активно обсуждались русской литературной общественностью в то время, поддерживались и Л.Н. Толстым).

Как видим, А. Гугнин не однолинеен. Он выстраивает дорогу магистральную, но с огромным количеством тропинок и перекрестков. Отсюда постановка новых вопросов, дискуссионность очерка.

При этом Александр Александрович особое внимание уделяет истории переводов или ответу на вопрос «каким образом богатство немецкой литературы отражено в имеющихся на сегодняшний день русских переводах?» [17, с. 3]. Так, он особо выделяет полный текст перевода 1584 г. на русский язык «Хроники всего света» польского писателя-гуманиста Марцина Бельского как имеющего «большое культурно-просветительское значение для русской читающей публики» и способствовавшего «созданию ряда оригинальных памятников русской литературы» [17, с. 7]. Ученый констатирует, как переводческая активность отражает существующий в стране интерес к культуре Германии, её книжности. С обратной стороны, интерес к русской книжности в Германии проявлялся постоянной переводческой практикой немецких авторов: «уже в первой половине XIX века в Германии были опубликованы переводы многих произведений русской литературы: от «Слова о полку Игореве» до произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя и отдельных статей Белинского» [17, с. 15]. Отмечая рост исследований художественных переводов, А.А. Гугнин делает, однако, вывод о том, что «все же целостной истории переводов русской литературы на немецкий язык или немецкой литературы на русский язык пока не существует» [17, с. 25]. Будучи сам переводчиком многих немецкоязычных произведений, Александр Александрович считал, что «переводная литература является своеобразным “притоком” национальной литературы, и настоящий переводчик может внести в национальную литературу не меньший вклад, чем писатель» [17, с. 25]. Он понимал, что перевод на другой язык не всегда диктуется художественным выбором, скорее актуальностью и новизной тематики, и мечтал о «целостной истории перевода» с выработанными критериями отношения к такой литературной деятельности, «взвешенными оценками качества» [17, с. 26].

Не написана и академическая полная история литератур (немецкой и русской) XX в. По мнению А. Гугнина, главная трудность концептуального построения таких изданий заключается в разделении литератур XX в. на несколько потоков, существующих в разных сферах политического и идеологического влияния. Исследователь отмечает, например, что «в течение всего советского периода русская литература как единая и неделимая часть единой русской культуры в литературоведении уже не рассматривалась» [17, с. 26]. Рассматривая советский период развития русской литературы, Гугнин отмечает колоссальное значение деятельности переводчика и писателя А.Н. Луначарского в усилении взаимодействия немецкой и русской литератур; существование в годы фашизма в СССР немецких издательств и творчества комитета «Свободная Германия»; специфический литературный опыт «русского Берлина» в годы первой русской эмиграции; творческие связи немецкого и русского литературного авангарда и т.д. Как видим, процессы взаимодействия национальных литератур становятся глубже и, в какой-то мере, «разрушительнее», если говорить о национальном своеобразии: художественное слово приобретает иной – мировой – контекст.

Заключение. Александр Гугнин около 35 лет изучал немецко-русские литературные связи. Итоги этой целенаправленной работы были представлены в статьях, монографических очерках. Все эти издания, имеющие самостоятельную ценность, послужили базой для написания других работ, в том числе диссертаций, и представляют собой, по сути, энциклопедический компендиум заявленной темы литературно-культурных связей между Германией и Россией. Работы А.А. Гугнина на многие годы останутся фундаментальным материалом для желающих получить научное представление о немецко-русских литературных связях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гугнин А.А. Проблемы изучения и издания Гейне (Критико-библиографические заметки) // Вопросы литературы. – 1985. – № 11. – С. 247–257.
2. Гугнин А.А. Великий Октябрь и пути развития немецкой марксистской критики в 1910–1930-х годах // Октябрьская революция и новая концепция литературы. К истории марксистской литературной критики европейских социалистических стран. – М., 1989. – С. 85–131.
3. Гугнин А.А. Предисловие и комментарии // Встреча на Эбро: Немецкие писатели в борьбе против фашизма (1933–1945) / Пер. с нем. [Сост., предисл., коммент. А.А. Гугнина]. – М.: Прогресс, 1989. – 541 с.
4. Гугнин А.А. Вуппертальский проект «Германия и немцы глазами русских» и его историко-культурное значение // Немцы в России: историко-культурные аспекты: сб. ст. / Рос. ин-т искусствознания; редкол.: Т.Г. Биткова (отв. ред.). – М.: ИНИОН, 1994. – С. 6–22.
5. Гугнин А.А. Вуппертальский проект «Германия и немцы глазами русских» и его историко-культурное значение // Россия и современный мир. – 1994. – № 1. – С. 132–142.
6. Гугнин А.А. Серболужицкая литература XX века в славянско-германском контексте. – М.: Индрик, 2001. – 179 с.
7. Гугнин А.А., Циммерлинг А.В. Несколько замечаний о проблематике славяно-германских исследований // Славяно-германские исследования. – Т. 1. – М.: Индрик, 2000. – С. 11–18.
8. Гугнин А.А. Основные этапы истории немецко-русских и русско-немецких литературных связей // Славяно-германские исследования / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения. Науч. центр слав.-герм. исслед.; Междунар. ред. совет: В.К. Волков (Москва), Рольф-Дитер Клюге (Тюбинген) и др. – М., 2008. – С. 345–416.
9. Гугнин А.А. Основные этапы истории немецко-русских и русско-немецких литературных связей // Балтийский филологический курьер 1985–2003. – 2003. – № 3. – С. 258–311.
10. Довгарь О.В. Русско-немецкие культурные связи конца XVII – середины XVIII вв.: дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Санкт-Петерб. гос. ин-т культуры. – СПб., 2022. – 231 л.
11. Стеглянникова С.Ю. Русская поэзия в немецкоязычных антологиях второй половины XX века: дисс. ... канд. филол. наук: 5.9.1. / Нац. исслед. Томск. гос. ун-т. – Томск, 2022. – 314 л.
12. Шарьпина Т.А., Кудрявцева Т.В. Единство в многообразии: литературное пространство Германии ушедшего столетия (о научно-исследовательском проекте «Литературный процесс в Германии XX и XXI веков» ИМЛИ РАН) // Научный диалог. – 2018. – № 8. – С. 317–334.
13. Россия – Германия: литературные встречи (1880–1945) / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; отв. ред. Т.В. Кудрявцева. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – 763 с.
14. Гугнин А.А. Несколько общих замечаний к проблематике изучения русско-немецких литературных взаимосвязей // Россия – Германия: литературные встречи (1880–1945) / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; отв. ред. Т.В. Кудрявцева. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – С. 14–23.
15. Кудрявцева Т.В., Гугнин, А.А. Особенности немецко-русского литературного диалога (1880–1945) // Россия – Германия: литературные встречи (1880–1945) / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; отв. ред. Т.В. Кудрявцева. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – С. 24–48.
16. Гугнин А.А. Рецензия. Lehmann, J. Russische Literatur in Deutschland. Ihre Rezeption durch deutschsprachige Schriftsteller und Kritiker vom 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart / J. Lehmann. – Stuttgart: Verlag J.B. Metzler, 2015. – 417 S. // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуман. науки. – 2018. – № 2. – С. 106–109.
17. Гугнин А.А. Основные этапы истории немецко-русских и русско-немецких литературных связей (Краткий очерк) // Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи: междунар. сб. науч. ст. / Полоц. гос. ун-т; редкол.: А.А. Гугнин (отв. ред.) [и др.] – Новополоцк: ПГУ, 2017. – С. 3–38.

Поступила 09.03.2024

HISTORICAL ESSAY BY ALEXANDER GUGNIN: BIBLIOGRAPHY AND PROBLEMS**N. LYSOVA****(Belarussian State University, Minsk)**

The article examines an essay by literary critic and translator A.A. Gugin on literary relations between Germany and Russia. The scientist has been working on this topic for over 35 years. The essay became a conceptual reflection of the application of the author's historical and contextual method to the study of literature. Gugin's thoroughly written Scientific work includes over 300 sources and is, in fact, an encyclopedic compendium of the stated topic. Russian Russian and German literary works, philologists, critics, artistic works of German and Russian literature from antiquity to the present day are mentioned and characterized by the author. He focuses on the typological parallels of the development of culture in different countries, presents the history of translations, the history of influences. All this gives him the opportunity to state the general trends in the development of German-Russian literary relations.

Keywords: *essay, literary connections, historical and contextual method, literary translation, myth, realism.*